

Дамдинсүрэн Ц., Лувсандэндэв А. Орос-монгол толь. Нэмж, зассан хоёрдугаар хэвлэл. Редактор академич Лувсанвадан Ш. 55.000 орчим уг. — Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1983. 840 х.

Лексикографическая деятельность монгольских языковедов получила в последние годы особенно широкий размах. Об этом свидетельствует публикация целого ряда крупных лексикографических трудов, различных по своему назначению и типу, в частности таких, как Русско-монгольский терминологический словарь в 3-х томах [1], Русско-монгольский словарь в 2-х томах [2], Русско-монгольский фразеологический словарь [3], Толковый словарь фразеологии произведений В. И. Ленина [4], Инверсионный словарь монгольского языка [5], Краткий толковый фразеологический словарь монгольского языка [6] и др. В настоящее время коллективом авторов из Института языка и литературы АН МНР подготовлен к печати много томный Монгольско-русский словарь. Ведется работа над Диалектологическим словарем монгольского языка, материалы которого обсуждались в секторе тюркских и монгольских языков Института языкознания АН СССР и в Институте филологии, философии и истории СО АН СССР.

Следует особо подчеркнуть, что в условиях успешного претворения в жизнь намеченных XVIII съездом (1981) МНРП задач в области социально-экономического строительства словарная работа монгольских ученых приобретает большое научное и культурное значение. Постоянно расширяющиеся связи МНР со многими странами мира вызывают среди населения усиленный интерес к изучению иностранных языков. Углубляя всестороннее братское сотрудничество с Советским Союзом, монгольский народ в первую очередь стремится к активному и массовому овладению великим русским языком. В Институте языка и литературы АН МНР, на языковых кафедрах Государственного университета и пединститута, а также в других вузах и научных учреждениях Монголии ведется систематическая и значительная по своим масштабам словарная работа.

Рецензируемый Русско-монгольский словарь, составленный известными монгольскими учеными-филологами акад. П. Дамдинсүрэнгом и чл.-корр. А. Лувсандэндэвом, является вторым, исправленным и дополненным, изданием. Как отмечают авторы, «словарь предназначен для лиц, изучающих русский язык, для работников печати, студентов, учащихся школ и переводчиков с русского языка на монгольский» (с. 6).

В корпусе словаря широко представлены лексика и фразеология современного русского литературного языка, в значительном объеме приводятся актуальная общественно-политическая и научно-техническая терминология, в гораздо меньшей степени привлекаются узкопрофессиональные термины. Наряду с многочисленными советизмами в словарь вошли редкие, областные и устарелые слова типа *светелка*, *манерка*, *каймак*, *баштан*, *щелкопёр*, *пиит*, *провизия* и т. п.,

а также слова, важные с точки зрения русской истории и русской культуры, например, *барщина*, *земство*, *городни*, *чий*, *декабрист*, *народник*, *народничество*, *толстовка* и др. В иллюстративной части словаря даются обильный пословично-поговорочный материал, крылатые выражения, афоризмы, идиомы и фразеологические сочетания. Словарь в достаточной степени отражает лексический состав русского языка, его богатую терминологию и заимствования из других языков.

Как известно, первое издание словаря вышло в двух томах: первый — в 1967, а второй — в 1969 г. С тех пор прошло много времени, и словарь стал библиографической редкостью, потребность же в нем ощущалась постоянно. Учитывая это обстоятельство, авторы подготовили второе издание словаря. В процессе работы над рукописью настоящего издания были учтены замечания и пожелания читателей, специалистов по русскому и монгольскому языкам. Совершенствованию словаря способствовали ценные советы советского ученого Г. Д. Санжеева поправки и дополнения видных монгольских лингвистов Ш. Лувсанвадана, С. Галсана и др.

Словник русской части словаря, как сказано в предисловии (с. 3—4), создавался на базе Словаря русского языка С. И. Ожегова (11-е изд., М., 1977), Толкового словаря русского языка под ред. Д. Н. Ушакова (т. I—IV, М., 1935), Словаря русского языка (т. I—IV, М., 1957). При этом авторы руководствовались опытом составления Русско-бурятского (М., 1954) и Русско-калмыцкого (М., 1964) словарей. Редакцию второго издания осуществлял акад. Ш. Лувсанвадан. Новое издание принципиально отличается от предыдущего: впервые в практике монгольских лексикографов русские заглавные слова подробно охарактеризованы как в грамматическом, так и стилистическом аспектах. Сведения по грамматике и стилистике особенно важны для иностранцев, в частности для монголов, так как помогают глубже усваивать особенности функционирования русского слова. Грамматическая квалификация русского слова включает не только указание на его принадлежность к той или иной части речи, но и на такие категории, как число, падеж, род, несклоняемость, краткую форму и сравнительную степень прилагательных, лицо, вид и синтаксические связи глагола, которые выявляются с помощью относительных местоимений. Проиллюстрируем это на нескольких примерах из русской части словаря: *игра*, -ы, мн. *игру*, ж. (с. 183); *манго*, нескл., ср. (с. 257); *дешевый*, -ая, -ое; *дешево*, *дешевя*, *дешёво*; *дешевле* (с. 111); *густеть*, 1-е и 2-е л. не употр., -еет, несов. (с. 100); *накопать*, -аю, -аешь; сов., что и чего (с. 296) и т. п.

Объем издания значительно увеличился: в корпус словаря дополнительно

введено 5000 словарных единиц. Наряду с русскими словами словарь пополнился иностранными заимствованиями. Во многих случаях проверены и уточнены переводы русских слов и словосочетаний. Например, в первом издании устойчивое сочетание *ромовая баба* передавалось сочетанием *гонзгой талх* букв. «ковальный, продолговатый хлеб», а во втором издании оно переведено *шювгор боов* (с. 19) букв. «конусообразное изделие-печенье». Сочетанием *гонзгой талх* во втором издании передается слово *батон* (с. 21), что, безусловно, правильно. Во втором издании словаря полнее передается семантическая структура слов. Ср., например, *баранка* (с. 21) 1. *цагирак боорцог*; 2. *жолоо* (машины). В предыдущем издании отсутствовало значение под цифрой 2 («руль машины»).

В новом издании некоторые словообразовательные формы даются отдельно, в самостоятельных статьях. Например, такие слова, как *безымённый* и *безыманный*, *берёстовый* и *берестяной*, *биток* и *биточек*, *бычачий* и *бычий* приводятся как заглавные (см. с. 25, 26, 30, 39). Орфография отдельных слов приведена в соответствие с новыми правилами, например, *безыдейный*, *безынициативный* (с. 25), *панцирь* (с. 417) вм. *безидейный*, *безинициативный*, *панцырь*. Варианты с более правильным, нормативным ударением выдвинуты на первый план. Ср. *лягушачий*, -ья, -е и *лягушечий* (с. 253). Ранее было зафиксировано только *лягушечий*, причем без пометы *разг.*

Нет никакого сомнения в том, что авторы данного труда провели огромную работу по его качественному улучшению, совершенствованию структуры и состава словника, грамматическому анализу и стилистической оценке лексики русского языка, усилению нормативности словаря. Авторы проделали очень трудоемкую и кропотливую работу по переводу и толкованию русских слов и выражений на родном языке. В целях удобства пользования и большей компактности изложения материала издание словаря подготовлено в одном томе. Словарь предвзят предисловия к первому и второму изданиям и краткие введения от авторов (с. 3—4). В конце словаря приложен список географических названий (с. 826—840).

Оценивая переиздание Русско-монгольского словаря положительно, считаем необходимым обратить внимание составителей и читателей на имеющиеся в нем недостатки, которые могут быть устранены при подготовке следующего издания. Прежде всего следует отметить непоследовательность в применении критериев отбора слов. Так, не совсем ясно, какими соображениями руководствовались авторы при включении в словарь таких малоизвестных и узкоспециальных слов, как *автаркия*, *абсентизм*, *антропофаз*, *анафолес*, *басон*, *безоар*, *галогид*, *грена*, *карда*, *клевет*, *ферула*, *файдешин*. Этих слов, крайне пассивных в употреблении, нет даже в Словаре русского языка С. И. Ожегова (см. 14-е изд., М., 1982). Вместе с тем вне словаря остались

такие распространенные и социально значимые слова и термины, как *абитуриент*, *абстракция*, *авианосец*, *аллергия*, *альбатрос*, *ахинея*, *аэроплан*, *талмуд* (есть лишь его производные *талмудист*, *талмудистский*) и др. Отсутствуют широко известные историзмы советской эпохи, например, *совдеп*, *Совнарком*, хотя зафиксированы аббревиатуры *ЧК* (*Чека*), *нэл*, *нэлман* и др. В отдельных словарных статьях (см. с. 207, 218, 336, 494, 587, 590, 618, 650, 658) не указан ряд активных в современном употреблении фразеологических единиц и терминологических сочетаний: *посадить в калошу*, *бес попутал*, *устроить (учинить) разнос*, *ни кожи ни рожи*, *сколотить состояние*, *словоная болезнь*, *разрядка напряженности*.

Нуждаются в более точном переводе значения отдельных слов и выражений. Так, слово *ас* (с. 17) переводится *дайчин нисэгч* букв. «боевой летчик». На самом же деле семантика этого слова гораздо шире, а именно: выдающийся по летному и боевому мастерству летчик; перен. большой мастер своего дела. Слово *китобой* (с. 214) означает не само китобойное судно (*халимч онгоц*), а того, кто занимается промыслом китов (*халимч*). Не совсем верно переведено фразеологическое сочетание *обронить слово* (с. 360): *дуртай дургуй нэг үг хэлэх* букв. «с желанием-без желания сказать одно слово». Следовало бы перевести *туньтай туньгуй үг дугарах*. Фразеологическая единица *дуракам закон не писан* дана неправильно с приставкой *на-* при глаголе: *дуракам закон не написан* (с. 128). Желательно было бы дать и другой вариант данного фразеологизма *дураку закон не писан*.

Стилистические пометы, которыми сопровождаются те или иные слова, не всегда соответствуют действительности. Например, при слове *гид* устар. 1. проводник при туристах; 2. справочник, путеводитель (с. 87) помета устар. оправдана только при втором значении, но не при первом. Немало слов, нуждающихся в пометах, приведены без них, например, при слове *наушник* (человек, к-рый наушничает, доносчик) (с. 312) нет пометы *разг. устар.*, при слове *сабить* (с. 40) — пометы *спец.*, а при *скарעד*, *скарёда* (с. 648) — пометы *прост.*

Наблюдаются колебания и неточности в экспрессивной и стилистической оценке отдельных слов, например, на с. 101 наречие *давеча* квалифицируется как областное, а прилагательное *давешний* как просторечное. Непонятно также, на каком основании слова *балка* (с. 20), *котомка* (с. 231) признаются областными, а слова *грешник*, *грешный* (с. 97) устарелыми.

В словаре встречаются нетипичные и к тому же неблагозвучные сокращения слов, например, *колдоговор* (коллективный договор) — *хамтрын гэрээ* (с. 218), *трудкнижка* (трудоустройство) — *хөдөлмөрийн дэвтэр* (с. 734). Нужно заметить, что не ко всем сокращениям даются полные формы. Например, на с. 419 сложносочиненные слова *парторг*, *партишкола*, *партсъезд*, *партучеба* и др. даны в сопровождении полных форм, тогда как

*партком, партбилет, партактив* приводятся без полных форм.

С точки зрения экономии места при некоторых вариантах слов можно было бы ограничиться отсылками. Например, нецелесообразно повторять переводы и давать иллюстративный материал при словах *тожество, тожественный*, сделав отсылку к более употребительным и нормативно закрепленным: *тождество, тождественный* (с. 720). Определенное противоречие обнаруживается и при подаче некоторых омонимов. Так, на с. 97 слово *грибок* подается как многозначное: 1. *бязхан млог* (уменьшит. от *гриб*); 2. *мөөгөнцөр* (возбудитель кожного заболевания). В то же время слово *лисичка* (с. 247), одинаковое в словообразовательном отношении, подается в двух словарных статьях на правах омонимов: *лисичка I Үнэгхэн, бяцхан Үнэг* (маленькая лиса); *лисичка II Үнэгэн мөөг* (гриб желтого цвета).

Встречаются случаи, когда приводится второстепенный, менее употребительный вариант или уменьшительная форма слова. Так, есть словоформа *шифоньерка* — *багалан шүгээ* (с. 810), но нет исходной формы — *шифоньер* — *шүгээ*. Ср. также *щиколка* и *щиколотка* (с. 815), где литературный вариант расположен после разговорно-просторечного. Заметим, что в последнем издании Словаря русского языка С. И. Ожегова форма *щиколка* не упоминается.

В словаре имеет место некоторый разрыв в орфографировании отдельных слов, включая и сложные. Ср., например, *камфора* и *камфара* (с. 207), *кащей* (с. 212) и *кощей* (с. 231), *такой сякой* (с. 707) и *такой-сякой* (с. 708), *туго натуго* и *туго-натуго* (с. 736), *шиворот* на *выворот* и *шиворот-навыворот* (с. 809). Правильными являются дефисные написания, а также формы *камфара, кощей*. В списке лексикографических источников (с. 5) отсутствуют такие важнейшие труды монгольских ученых, как Орос-монгол өвөрмөц хэллэгийн толь (Русско-монгольский фразеологический словарь) Чой Лувсанджаба, Монгол хэлний товч тайлбар толь (Краткий толковый словарь монгольского языка) Я. Цэвэла.

Несмотря на указанные недочеты, в целом словарь дает достаточно полное и ясное представление о лексическом богатстве русского языка, структурных разновидностях значений слова, системе словообразования и словозменения, наглядно показывает взаимодействие грамматических форм и категорий. Большой иллюстративный материал позволил раскрыть конкретные значения приведенных слов, словосочетаний и фразеологизмов русского языка. Читатели найдут в словаре разнообразные сведения о современном русском языке: толкование значений слов и выражений, указание на сферы их употребления, особенности морфологических и лексико-фразеологических связей, терминологическое использование слов. Словарь, безусловно, сыграет важную роль в деле изучения и преподавания русского языка в братской социалистической Монголии. Выход в свет исправленного и существенно образом переработанного издания Русско-монгольского словаря — заметное явление не только в лексикографической практике монгольских языковедов, но и факт научного, культурного и общественного значения.

Пюрбеев Г. Ц. (СССР), Наранчимэг Ш. (МНР)

## ЛИТЕРАТУРА

1. Орос-монгол нэр томъёоны толь. Улаанбаатар, 1965 (1-р боть); 1970 (2-р боть); 1979 (3-р боть).
2. Дамдинсүрэн Ц., Лувсандэндэв А. Орос-монгол толь. Улаанбаатар, 1967 (1-р боть); 1969 (2-р боть).
3. Орос-монгол өвөрмөц хэллэгийн толь. Зох. Лувсанжав Ч. Улаанбаатар, 1970.
4. В. И. Ленинний зохиолын хэлц үгийн тайлбар толь. Улаанбаатар, 1978.
5. Болд Л. Орчин цагийн монгол хэлний тонгоруу толь. Улаанбаатар, 1976.
6. Аким Г. Монгол өвөрмөц хэлцийн товч тайлбар толь. Улаанбаатар, 1982.